HSSB920: Старший брат женился на младшей сестре, младший брат женился на старшей сестре

Гао Цин глупо хихикала, когда ее дразнили старшие, подражая ее прежней манере поведения.

Рядом с ними Гао Цинбо имел беспомощное, измученное выражение лица.

У него был правильный, суровый характер.

С его культивационной базой ему было бы несложно снова выглядеть молодым. Тем не менее, он чувствовал, что, будучи уже дедушкой, он должен поддерживать должный уровень приличия своим внешним видом.

К сожалению, его отец, император Драконьего источника, не только сохранял юношеский вид, но и совершенно не стеснялся шутить со своей внучкой.

"В то время отношения между Миром За Мирами и нашими Блуждающими Нефритовыми Небесами были еще не такими напряженными, как сейчас, - только и смог объяснить внучке Гао Сюэбо, - Перемещения и общение с другой стороной происходили чаще. Пока обе стороны были согласны, брак тоже не был запрещен".

Хотя Гао Цин была довольно невежественна в этом вопросе, она не была совсем уж невежественной.

Когда дед напомнил ей об этом, она постепенно поняла, как обстояли дела.

В те времена брак между ее прадедушкой и прабабушкой представлял собой нечто вроде союза между Миром За Мирами и Вращающимися Нефритовыми Небесами.

Просто отношения между Императором Драконьей Весны и Глубинным Государем были велики. После женитьбы первый остался на Небесах Вращающегося Нефрита даже тогда, когда отношения между ним и Запредельным Миром уже стали крайне напряженными.

Император Драконьей Весны улыбнулся: "Я скорее некомпетентен. Желая жениться на твоей прабабушке, я мог только оставаться позади и продолжать медленно изводить ее".

"В отличие от старшего ученика-брата, который женился на младшей ученице-сестре вашей прабабушки прямо вдали от Вращающихся Нефритовых Небес".

Гао Цин широко раскрыл глаза: "Старший ученик и прабабушка вышли замуж за Возвышенного Золотого Светила?!"

Император Драконьей Весны с улыбкой кивнул, на его лице появилось торжествующее выражение.

Гао Цин повернулась и посмотрела на своего деда, Гао Сюэбо, который спокойно сказал: "Все верно".

Длинный Ханьхуа повернулся, чтобы посмотреть на Длинного Сюэцзи, и увидел, что тот тоже кивнул.

Гао Цин пребывала в оцепенении, вспоминая, как в том году Возвышенный Золотой Светильник пришел из-за небес со своим мечом, покорив все Вращающиеся Нефритовые

Небеса, и даже выдал замуж за их самого выдающегося потомка.

"Хи-хи, старший брат женился на младшей сестре..." Гао Цин вдруг рассмеялся, глядя на императора Драконьего источника: "Младший брат женился на старшей сестре?"

Император Драконьего источника захихикал: "Именно так".

Гао Цин начал аплодировать: "Вот это действительно то, что не каждый день услышишь".

Видя непокорное поведение своей внучки, Гао Сюэбо уставился на нее. А Гао Сюэбо, увидев Императора Драконьей Весны, который так же улыбался, что его бровей не было видно, просто беспомощно вздохнул, не зная, смеяться ему или плакать.

Лонг Сюэцзи и Лонг Ханьхуа не могли не улыбнуться.

"Так, прадедушка, а где сейчас твой старший ученик брат и старшая ученица прабабушка?"

Гао Цин вдруг словно что-то вспомнила и с любопытством спросила: "О старшем ученике и прабабушке здесь, на Вращающихся Нефритовых Небесах, ходят только легенды. В Мире За Мирами о них тоже ничего не известно. Куда они теперь подевались?"

В комнате мгновенно воцарилась тишина.

Улыбка исчезла с лица Императора Драконьего источника, его взгляд стал глубоким и отрешенным. Он поднял голову и спокойно уставился в потолок, а через мгновение закрыл глаза.

Увидев это, Гао Цин была ошеломлена.

Рядом с ней ее дед, Гао Цинбо, тихо сказал: "Эти два старших уже не от мира сего".

Сердце Гао Цин затрепетало, когда она взглянула на императора Драконьего источника.

Император Драконьего источника открыл глаза, улыбнулся, и атмосфера в комнате снова стала спокойной: "Они уже ушли из жизни более двух тысяч лет назад".

"Даосизм сильно ухудшился после Великого бедствия. Несомненно, его возрождение будет сопряжено со многими трудностями, придется пойти на многие жертвы."

"Прости, Великий Дед..." тихо сказал Гао Цин.

Император Драконьего источника улыбнулся, покачав головой: "Неважно".

"Это большая жалость для Возвышенного Золотого Светила и маленького ученика-тети. Учитывая уровень культуры и возраст мужа и жены, можно сказать, что они умерли молодыми, - покачал головой Гао Сюэбо, вздыхая, - Иначе их будущие достижения, вероятно, были бы сравнимы с достижениями Владыки Нуминозного Сокровища, Культивируемого Божества Нефритового Котла и Императора Пурпурного Тенуити, вновь принеся славу дао меча".

Гао Цин и Лонг Ханьхуа, услышав это, почувствовали необъяснимое чувство потери.

Длинный Сюэцзи спокойно сказал: "Деревья сажают предшественники, их огонь вечно горит. На их место обязательно придут новые потомки".

Император Драконьего источника улыбнулся, глядя на своего сына: "Это верно".

……

"С этого момента у нас должна появиться надежда вернуться на другую сторону "стены", вернуться в область, управляемую Миром за пределами миров".

Янь Чжаогэ улыбнулся, различая перед собой хаотичные пространственные потоки.

Фу Тин кивнул: "Верно. Вероятность по крайней мере восемьдесят процентов".

Позаботившись об Экзальте Пэй Хуа, эти двое скрылись в далеком космосе.

Чувствовалось, что в Бессмертном царстве Площади Ненависти в окрестностях Мира Возвышенной Башни спускаются другие мощные ауры.

Если бы Шан Цзюнь, находящийся на средней стадии Бессмертного Моста, был убит, то уже наверняка поднялся бы переполох, не говоря уже о Пэй Хуа, который был Человеческим Экзальтом.

Более того, Длинный Сюэцзи совсем недавно убил еще одного Экзальта Бессмертного Двора в этом районе.

Если бы два Экзальта последовательно погибли в одном и том же месте за короткий промежуток времени, то не заметить этого было бы просто невозможно.

Тем не менее, если два Экзальта одновременно погибли в Бессмертном царстве Площади Ненависти, значит, в окрестностях не хватало пиковых экспертов, посланных туда Бессмертным двором.

Длинный Сюэцзи увлек за собой эксперта императорского уровня, а Бессмертному Двору еще нужно было вступить в схватку с буддистами. Им было бы нелегко отправить туда новых экспертов за короткий промежуток времени.

Янь Чжаогэ и Фу Тин использовали этот шанс, чтобы убежать подальше.

Так как Янь Чжаогэ носил Бесподобное Небесное Писание, он не мог оставить никаких улик, ведь он убил кого-то из Бессмертного Двора, чьи пиковые эксперты также не могли мгновенно спуститься и отомстить.

Если бы его не схватили на месте, и не было бы свидетелей, то у другой стороны не было бы никаких улик, чтобы проследить за ним.

Янь Чжаогэ поднял руку и начертил в воздухе несколько рун, которые непрерывно собирались и ярко светились, напоминая океан света.

Рядом с ним Фу Тин на мгновение взглянула на океан света, образованный из этих рун, а затем протянула руку и нарисовала свои собственные руны в пространстве, которые упали в этот океан света, помогая Янь Чжаогэ в его усилиях.

Янь Чжаогэ заинтересованно наблюдал за происходящим, не удержавшись от восхищенного кивка: "Госпожа Фу действительно редкий гений".

Она смогла понять его действия и даже помочь ему в его усилиях - такого нельзя было достичь только благодаря ее обширным знаниям.

Люди действительно были правы, говоря, что Фу Тин была всесторонне развитым гением.

Так называемый универсальный гений, о котором говорило большинство людей, на самом деле был хвастуном, не отличаясь от того, чтобы быть одинаково сведущим во всем и одновременно некомпетентным во всем.

Фу Тин была настоящим всесторонним гением, который разбирался во всем.

Она сказала: "Молодой господин Янь превозносит меня. Это ты заставил Фу Тина испытать шок. Ты действительно можешь открыть проход, соединяющий Бессмертный Двор внешнего дао и миры нашей ортодоксальной традиции даосизма Трех Ясных Линий".

Как дочь Парчового Императора, она уже давно знала о существовании буддизма.

Она понимала, что пройти сквозь эту "стену" могут только те, кто шагнул в царство Бессмертного.

Было лишь несколько редких исключений, таких как Западный Экзальт, который культивировал Пространственное Небесное Писание. Однако даже они были экспертами десятого уровня царства Боевого Святого, стадии Человеческого Экзальта.

Это было поистине неслыханно, не говоря уже о том, что редко кому удавалось достичь подобного с его нынешней базой культивации, ведь он не использовал никаких внешних сокровищ, чтобы помочь ему.

"По сравнению с Парчовым Императором и остальными, - улыбнулся Янь Чжаогэ, - твой отец и они могут открыть дверь в "стене" и пройти через нее, путешествуя между двумя мирами. Что касается меня, то это пространственный проход, и на его прохождение потребуется несколько дней".

"Разница в эффективности просто огромная. Более того, мне приходится тратить много времени на открытие пространственного прохода. Как это может быть так же легко и просто, как для твоего отца и остальных?"

Фу Тин покачала головой: "Тем не менее, даже это уже крайне сложно".

Пока они говорили, в центре океана света перед ними возник огромный вихрь.

На дне вихря исказилось само пространство, испуская невыразимо яркое сияние, которое было еще более ослепительным, чем окружающий его океан света.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2102938